

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'272

Дата поступления: 14.01.2022
рецензирования: 18.02.2022
принятия: 28.05.2022

Роль прагматического потенциала фразеологических единиц в реализации когнитивных моделей ситуаций

А.А. Асабина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: asabina.anneta@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4543-1691>

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию роли прагматического потенциала фразеологических единиц в реализации когнитивных моделей ситуаций. Актуальность настоящей работы состоит в отсутствии на текущий момент сведений о том, какие составляющие когнитивных моделей ситуаций могут с наибольшей эффективностью применяться авторами статей для реализации их прагматических интенций посредством прагматического потенциала фразеологических единиц. Цель исследования заключается в определении составляющих когнитивных моделей ситуаций, которые актуализируются и выдвигаются на первый план посредством прагматики фразеологизмов в текстах англоязычного медиадискурса, причин актуализации фразеологизмами именно этих составляющих когнитивных моделей ситуаций, а также установления того, какими прагматическими целями авторов это обусловлено. Для ее достижения автором поставлены следующие задачи: выборка фразеологических единиц из англоязычных СМИ; составление схем когнитивных моделей ситуаций; определение того, какая составляющая когнитивной модели актуализируется с помощью фразеологической единицы. Материалом для анализа послужили статьи из британской газеты The Times от 22 мая 2021 года. Автором статьи используются различные методы: описательный, контекстуальный анализ, сравнительно-сопоставительный, методы наблюдения, контент-анализа и дискурс-анализа. В исследовании применена лингвистическая концепция Т.А. ван Дейка, включающая анализ когнитивной модели ситуации и выделение отдельных ее составляющих: в статьях были выделены участники, их действия, обстоятельства и другие составляющие. Анализ позволил выявить составляющую «действие» когнитивных моделей, в большинстве примеров выдвигаемую на первый план посредством прагматики ФЕ, а также определить причину данного явления.

Ключевые слова: англоязычный медиадискурс; когнитивная модель ситуации; составляющая когнитивной модели; фразеологическая единица; прагматический потенциал ФЕ; когнитивно-прагматическая парадигма, фразеологическая картина мира

Цитирование. Асабина А.А. Роль прагматического потенциала фразеологических единиц в реализации когнитивных моделей ситуаций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 152–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-152-159>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Асабина А.А., 2022

Анна Александровна Асабина – аспирант кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 14.01.2022
Revised: 18.02.2022
Accepted: 28.05.2022

Role of pragmatic potential of phraseological units in the realization of cognitive models of situations

A.A. Asabina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: asabina.anneta@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4543-1691>

Abstract: This article is devoted to the study of the role of pragmatic potential of phraseological units in the realization of cognitive models of situations. The timeliness of this work consists in the absence at the moment of information about the components of cognitive models of situations that can be most effectively used by the authors of articles to realize their pragmatic intentions through the pragmatic potential of phraseological units. The purpose of the study is to determine the components of cognitive models of situations that are actualized and brought to the fore through the pragmatics of phraseological units in the texts of the English-language media discourse, the reasons for the actualization of precisely these components of cognitive models of situations, as well as to establish what pragmatic goals of the authors this is due. To achieve it, the author has set the following tasks: sampling phraseological units from the English-language media discourse, drawing up schemes of cognitive models of situations, determining which component of the cognitive

model is actualized with the help of a phraseological unit. The material for the analysis was articles from the British newspaper «The Times» dated May 22, 2021. The author of the article uses various methods: descriptive, contextual analysis, comparative, methods of observation, content analysis and discourse analysis. The study uses the linguistic concept of T.A. *Van Dijk*, which includes the analysis of the cognitive model of the situation and the allocation of its individual components: participants, their actions, circumstances and other components were identified. The analysis made it possible to identify the component «action» of cognitive models, which in most examples is brought to the fore through the pragmatics of FE, as well as to determine the cause of this phenomenon.

Key words: English-language media discourse; cognitive model of the situation; component of the cognitive model; phraseological unit; pragmatic potential of the FE; cognitive-pragmatic paradigm, phraseological picture of the world.

Citation. Asabina A.A. Role of pragmatic potential of phraseological units in the realization of cognitive models of situations. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 152–159. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-152-159>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Asabina A.A., 2022

Anna A. Asabina – postgraduate student of the Department of English Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Проблемы изучения когнитивно-прагматических аспектов фразеологической картины мира остаются актуальными по настоящее время. Предпосылки к исследованию когнитивно-прагматической парадигмы в лингвистике наблюдались еще в прошлом столетии [Кубрякова 1995, с. 158]. Предложенное в начале XX века Ч. Пирсом (1934) понятие «интерпретанта» в качестве третьего члена к диаде «знак – предмет» можно считать началом, положенным в основу когнитивных и прагматических аспектов лингвистических исследований [Заботкина 1999, с. 28]. Связь когнитивной и прагматической парадигм привлекала и привлекает в настоящее время внимание многих лингвистов, в том числе и исследователей, занимающихся когнитивными аспектами фразеологии (Алефиренко Н.Ф., Вальтер Х., Декатова К.И., Заботкина В.И., Золотых Л.Г., Кайгородова И.Н., Кириллова Н.Н., Мелерович А.М., Телия В.Н., Огнева Е.А., Озерова Е.Г., Семенов Н.Н., Степанова Л.И., Супрун В.И., Пименова М.В., Шулежкова С.Г. и др.).

Т.Н. Федулёнок отмечает, что «важнейшей функцией любой единицы языка, в том числе и фразеологической, является когнитивно-прагматическая функция, т. е. целенаправленное воздействие языкового знака на адресата» [Федулёнок 2000, с. 76]. По словам Н.И. Формановской, «прагматический потенциал языка и общения связан с отношением человека к языковым знакам, с выражением его установок, оценок, эмоций, интенций при производстве и восприятии речевых действий в высказываниях и дискурсах». Изучение когнитивных и прагматических характеристик ФЕ в текстах актуально ввиду их семантических и коммуникативных особенностей, а коннотация семантики фразеологизма позволяет дополнительно воздействовать на читателя [Формановская 1998, с. 56].

Среди работ, посвященных исследованию когнитивных и прагматических характеристик ФЕ, следует упомянуть труды В.И. Карасика [13], в которых анализируются коммуникативные возможности ФЕ в речевых сферах, и Н.В. Бизюкова [8],

который на материале французского публицистического дискурса описывает прагматику ФЕ в сфере человеческих отношений. Поскольку любому тексту или высказыванию присуща прагматическая направленность, то ФЕ, употребляясь в контексте, усиливают ее.

В связи с эмоциональной окрашенностью и потенциальной оценочностью фразеологические единицы качественно выделяются в ряду прочих лексических средств. Принимая во внимание то, что публицистический стиль накладывает ограничения на использование языковых средств, применяемых авторами статей, употребление фразеологизмов в большинстве случаев является прагматически обоснованным шагом [Talbot 2007, p. 115]. В условиях высококонкурентной среды среди публицистических изданий фразеологизмы становятся ключевым способом привлечения внимания читателя. Исследования показывают, что авторы прибегают к использованию фразеологических единиц в медиатекстах с целью расширения смыслового пространства, что способствует цели популяризации статьи [Телия 1986; Рыжкина 2017].

Необходимо также отметить важность исследования репрезентации когнитивных моделей в медиадискурсе. Мы понимаем текст, только если мы понимаем ситуацию, о которой идет речь, то есть если существует когнитивная модель ситуации, репрезентируемой в медиатексте. Таким образом, модель каждого события или ситуации актуализируется и уточняется в сознании реципиента. Такая модель ситуации может быть организована в виде схемы и отражает такие постоянные категории, как «Обстановка» (время, место), «Обстоятельства», «Участники», «События/Действие» и соответствующие им характеристики [ван Дейк 1989, с. 140]. Следовательно, модели выступают в качестве референциальной основы когнитивной интерпретации, а также играют важную роль в выявлении условий связности (когерентности) текста [ван Дейк 1989, с. 141].

Нами установлено, что фразеологические единицы благодаря своей образности и экспрессивности, а также прагматике, актуализируя когнитив-

ные модели ситуаций, оказывают прагматическое воздействие на реципиента, однако необходимо также определить, какие составляющие когнитивных моделей выдвигаются на первый план при помощи ФЕ, каковы причины актуализации фразеологизмами именно этих составляющих когнитивных моделей ситуаций, а также какими прагматическими целями журналистов это обусловлено.

Ход исследования

А.В. Кунин в своей работе «Курс фразеологии английского языка» предлагает подразделять прагматические функции фразеологических единиц на стилистическую, кумулятивную, директивную и резюмирующую [Кунин 1986, с. 243]. Стилистическая функция ФЕ состоит в целенаправленном использовании языковых средств для достижения определенного стилистического эффекта и способствует реализации коннотации ФЕ в контексте. Кумулятивная функция состоит в обобщении жизненного опыта с последующей реализацией его в речи в виде предостережения или совета: данная функция свойственна пословицам. Директивная функция тесно связана с предыдущей функцией и служит для направления, воздействия на адресата. Резюмирующая функция ФЕ заключается в том, что сама ФЕ представляет собой краткое резюме предыдущего высказывания [Кунин 1986, с. 244].

Рассмотрим фрагмент статьи Cummings ready to 'napalm' PM over lockdown hesitancy: *Johnson reluctantly imposed a second month long lockdown in November. In frustration, he is said to have shouted during a tense meeting that he would rather «let the bodied pile up in their thousands» than impose a third lockdown... A weekend later, Cummings is said to have complained to the prime minister that allies continued to brief against him. When Johnson effectively dismissed Oliver Lewis – one of the architects of the Brexit deal and a close ally of Cummings – three months later it was the final straw* (Swinford, Whight 2021, p.14).

Составим «схему» когнитивной модели:

Модель: разрыв отношений между политическими деятелями.

Обстановка: спор о ковидных ограничениях.

Время: март 2021.

Место: Даунинг-стрит.

Обстоятельства: проблема снятия локдауна в Великобритании.

Участники: Cummings (Доминик Каммингс, советник премьер-министра Великобритании); Johnson (Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании).

Действие: увольнение Борисом Джонсоном союзника Каммингса Оливера Льюиса, что стало последней каплей в их «сложных» отношениях.

Фразеологическая единица the final straw (the last straw) имеет значение «последняя капля (переполнившая чашу); предел терпения» (Кунин 1984, с. 728). Проанализировав составляющие когнитив-

ной модели, можно проследить, что фразеологическая единица a final straw участвует в актуализации составляющей «действие» когнитивной модели. Репрезентируемое действие предстает в виде материального объекта – части высушенного растения. Согласно структурной классификации, данный фразеологизм относится к категории «субстантивные ФЕ», поскольку главным компонентом является существительное. «Последняя соломинка» выступает аналогом русского фразеологизма «последняя капля». Происходит метафорическое сравнение с окончательным разрывом отношений двух политиков и началом череды конфликтов между ними. Прагматической целью автора становится подведение итога, а также убеждение реципиента в полном прекращении конструктивных деловых взаимоотношений между политиками. Интенция автора реализуется посредством резюмирующей функции ФЕ, которая подводит итог всего вышесказанному. Благодаря резюмирующему воздействию фразеологизма когнитивная модель легче воспринимается и запоминается реципиентом.

Рассмотрим второй фрагмент из статьи Cummings ready to 'napalm' PM over lockdown hesitancy: *Next week will be the culmination of six months of bitter private briefing and public feuding between two men whose political fortunes were once closely related... No 10 is worried about what the former aide has up his sleeve...* (Swinford, Whight 2021, p. 14).

Модель: вражда между политическими деятелями.

Обстановка: Каммингс обвиняет Джонсона в снятии ковидных ограничений.

Время: март 2021.

Место: Даунинг-стрит.

Обстоятельства: проблема снятия локдауна в Великобритании.

Участники: Cummings (Доминик Каммингс, советник премьер-министра Великобритании); Johnson (Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании).

Действие: правительство Британии опасается, что Каммингс имеет в арсенале улики, которые может обнаружить.

Фразеологическая единица to have smth. up one's sleeve имеет значение «иметь что-л. про запас, на всякий случай, скрывать что-л. до поры до времени» (Кунин 1984, с. 697). В данном случае обладание тайной сопоставляется с наличием какой-то вещи в рукаве.

Действие также предстает в виде неопределенного материального объекта (какой-либо вещи), находящегося в части одежды. Соотнесение между формой, первичным значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «вещь → действие»: ФЕ, обозначающее припрятанную вещь, используется для наименования действия, которое может быть предпринято против оппонента.

Несомненно, применение такой ФЕ в тексте обусловлено ее прагматической функцией, в данном случае стилистической. Автор целенаправленно

применяет ФЕ, ожидая позитивного стилистического эффекта за счет метафоры, которая придает фразеологизму еще больше таинственности и заинтересовывает читателей в дальнейшем развитии событий. После анализа составляющих когнитивной модели видим, что фразеологическая единица *to have up one's sleeve* участвует в актуализации составляющей «действие» когнитивной модели. Согласно структурной классификации, данный фразеологизм относится к категории «глагольные ФЕ», поскольку главным компонентом ФЕ является глагол.

Рассмотрим следующий фрагмент текста из статьи Cummings ready to 'napalm' PM over lockdown hesitancy: *And Cumming's reputation as the master of the political dark arts makes them nervous. «Everybody assumes that he has got something», one said. «He is the master strategist, right? But nobody knows for sure. Maybe his hand isn't as strong as we think»* (Swinford, Whight 2021, p. 14).

Модель: вражда между политическими деятелями.

Обстановка: Каммингс обвиняет Джонсона в снятии ковидных ограничений.

Время: march 2021.

Место: Downing Street.

Обстоятельства: проблема снятия локдауна в Великобритании.

Участники: Cummings (Доминик Каммингс, советник премьер-министра Великобритании); Johnson (Борис Джонсон, премьер-министр Великобритании).

Действие: правительство Британии выдвигает предположение, что позиция Каммингса и его «улики» не такие серьезные, как кажется на первый взгляд.

Фразеологизм *a strong hand* имеет значение «обладание большой властью, силой». Прагматическая цель автора состоит в том, чтобы вызвать у читателей доверие к излагаемой им истории. Прагматическое воздействие в данном случае достигается за счет антропоцентричности фразеологизма: главным компонентом в нем выступает единица со значением «часть тела (рука), что, несомненно, оказывает благоприятное прагматическое воздействие на реципиента, поскольку читатель подсознательно доверяет тому, что ему хорошо знакомо, к чему он привык. Следовательно, благодаря сравнению с человеком, с частью тела такой фразеологизм эффективнее воспринимается реципиентом. Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «часть тела → действие». Фразеологизм актуализирует составляющую «действие» в составе когнитивной модели и относится к категории «глагольные ФЕ».

Рассмотрим фрагмент из статьи Spain opens door to British tourists despite EU ban: *That puts Spain in line with Portugal, Italy and Greece but at odds with the European Union, which continues to recommend that non-essential arrivals from outside the bloc are banned. It is the first EU country not to*

demand proof of vaccination or a negative test (Clatworthy, Brussels, Dathan 2021, p. 15).

Модель: разрешение британцам выезжать в Испанию без ограничений.

Обстановка: несмотря на рекомендации Евросоюза о запрете выездов за пределы стран Евросоюза, Испания дала разрешение на въезд без сертификатов о вакцинации и ПЦР-тестов.

Время: июнь 2021.

Место: Испания, Британия.

Обстоятельства: проблема напряженности отношений между Испанией и странами ЕС в результате снятия локдауна со стороны Испании.

Участники: Педро Санчер, испанский экономист; правительство Британии, британские туристы.

Действие: Испания сняла ограничения на въезд для британских туристов, что усложнило отношения со странами ЕС, но, напротив, сплотило с Португалией, Грецией и Италией.

В реализации данной когнитивной модели принимают участие три фразеологизма: *to open the door, to put in line with, to put at odds with*.

Фразеологизм *to open the door to smth.* имеет значение «открыть путь чему-либо», «дать полную возможность» (Кунин 1984, с. 223). Действие снятия ограничений на въезд передается через образ открытой двери. Положительное прагматическое воздействие на реципиента достигается за счет простоты метафоры, на которой основан фразеологизм, соответственно, он может быть понят широким кругом читателей с разным уровнем образования. Прагматическая цель автора заключается в стремлении положительно оценить снятие ковидных ограничений и убедить в этом читателей, что обусловлено стремлением поддержать британских туристов. Положительная цель автора обуславливает выбор ФЕ с положительным оценочным компонентом коннотативного значения. Фразеологизм также репрезентирует составляющую «действие» когнитивной модели и относится в глагольным ФЕ. Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «действие → действие».

Фразеологизм *to put in line with* имеет значение «привести к сотрудничеству», а фразеологизм *to put at odds with* значит «привести к разногласию с кем-либо». Прагматическая цель автора – продемонстрировать неоднозначность принятого Испанией решения, ввиду которого она приобрела и союзников, и оппонентов. Следовательно, автор применяет два антонимичных друг другу фразеологизма: фразеологизм с положительным оценочным компонентом коннотативного значения и с отрицательным оценочным компонентом коннотативного значения. Такие пары противоположных по смыслу фразеологизмов легко внедряются в сознание реципиента и являются фундаментом при формировании когнитивной модели. Оба фразеологизма участвуют в реализации составляющей «действие» когнитивной модели и по структурной

классификации относятся к «глагольным ФЕ». Соотношение между формой, значениями ФЕ и референтом предстает в виде схемы «действие → действие».

Рассмотрим фрагмент из статьи *Greta's disciples give G7 leaders chap: The poster competition for primary school children also produced hundreds of colourful and poignant messages, but Amelia said: «I was just trying to think of something different that no one would come up with. I knew I wanted to do something with ice cream because it melts and it has that Cornish connection. I hope the G7 leaders listen to the message, because we have had lots of lessons on climate change in school and we all need to do our bit. I go on regular litter picks to help my community»* (Humphries 2021, p. 12).

Модель: борьба с климатическими изменениями.

Обстановка: перед встречей стран «Большой семерки» был организован конкурс детских постеров на тему «защиты окружающей среды».

Время: август 2021.

Место: Великобритания.

Участники: ученики начальных классов, участница конкурса Амелия Стейс, лидеры «Большой семерки».

Действие: дети принимают участие в конкурсе, рисуют постеры на экологические темы, внося лепту в борьбу с климатическими изменениями.

Фразеологическая единица *to do one's bit* имеет значение «внести свой вклад, свою лепту» (Кунин 1984, с. 85). Прагматическая интенция автора заключается в призыве читателя к действиям в борьбе с климатическими изменениями. В данном примере автор статьи применяет директивную функцию фразеологической единицы, побуждая каждого читателя сделать пусть и маленький, но шаг в борьбе за нашу планету. Благодаря данной ФЕ у читателя создается ощущение, что каждый человек, привнося даже маленькую «каплю усилий» (англ. *bit*) для защиты экологии, может добиться больших результатов. Фразеологическая единица актуализирует составляющую «действие», используется «глагольная ФЕ». Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «действие → действие».

Рассмотрим отрывок из статьи *Catch up on the kitsch as Eurovision returns: A politically related expulsion, claims of satanism and man-hating, and some truly woeful stage outfits – the Eurovision Song Contest is back and making up for lost time. The pandemic put paid to the contest last year, meaning that lovers of kitsch bombast and British humiliation have had to wait two years for this instalment.*

A crowd of 3,500 is expected at the Covid-compliant final tonight in Rotterdam, which is being used by the Dutch government as a test for future events. Of the 39 countries taking part, 26 chose the same competitors from last year, although everyone had to come up with a new song. Predictions that the field would be composed entirely of angsty Covid ballads were wide of the mark. The 26 tunes that have made the final

include raucous rock, upbeat dance-pop and a song by a Norwegian man in angel wings about his struggles with Tourette's syndrome. A highly fancied group from Iceland, whose endearing silliness recalls Will Ferrell's fictional band in the comedy film Eurovision Song Contest: The Story of Fire Saga, were prevented from playing live by a flurry of positive tests for Covid-19. They will be judged on a recorded rehearsal performance. Politics and social issues, as ever, have been bubbling under the surface. Belarus was kicked out after submitting songs whose lyrics were deemed to imply opposition to antigovernment protesters (Potton 2021, p. 17).

Модель: Евровидение-2021.

Обстановка: пандемия.

Время: June 2021.

Место: Spain, Britain.

Обстоятельства: проведение Евровидения-2021 в условиях пандемии.

Участники: конкурсанты из разных стран.

Действие: хотя в прошлом году пандемия показала «красный свет» проведению Евровидения, в этом году конкурс вернулся, чтобы «наверстать упущенное». Ожидание того, что все песни будут посвящены проблемам пандемии, «были далеки от истины». Белоруссия была отстранена из-за наличия в песне «всплывающих на поверхность» политических вопросов.

Фразеологическая единица *to make up for lost time* имеет значение «наверстать потерянное, упущенное время» (Кунин 1984, с. 765). Автор применяет стилистическую функцию фразеологизма: ФЕ используется в ироническом смысле, акцентируя внимание читателя на негативном отношении автора статьи к конкурсу. Автор негодует, что это состязание снова будет иметь место несмотря на то, что пандемия в прошлом году не дала возможности провести конкурс. Фразеологизм актуализирует составляющую «действие». Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «действие → действие».

Фразеологическая единица *to be wide of the mark* имеет значение *to be wrong* (быть неверным, быть далеким от истины). Цель автора состоит в том, чтобы показать большой разрыв между ожиданием и действительностью: фразеологическая единица акцентирует внимание на большом различии между воображаемыми и полученными фактами, тем самым вызывая у реципиента чувство неожиданности и удивления. Прагматический потенциал реализуется посредством стилистической функции ФЕ (метафора): действие предстает в виде нематериального объекта (отметка, знак, показатель). Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «действие → действие».

Рассмотрим отрывок из статьи *TikTok is the Middle East's time bomb.*

In Israel last month, a video on the social media platform TikTok encouraged users to film themselves assaulting Orthodox Jews. That video became a spark that ignited outrage across the country. A band of

Jewish extremists, Lehava, organised a march in response. They clashed with Arab groups at Damascus Gate. In a situation that was already a tinder box, things escalated... «Everyone is calling it the TikTok intifada», Dr. Tehilla Shwartz Altshuler, a senior fellow at the Israel Democracy Institute, said last month. «We are only seeing the tip of the iceberg». Her point was that TikTok videos are at least visible. The Jewish youth are more likely to use WhatsApp, which is private (and often impenetrable to intelligence services), so it is harder to know what is being shared. But the trend is well understood: filming and sharing violent videos accelerates conflicts. TikTok is the Middle East's time bomb. With flashpoints filmed and shared by millions within minutes, social media is fanning the flames of global conflicts (Ball 2021, p. 35).

Модель: конфликт в Израиле.

Обстановка: конфликтная ситуация в Израиле: призыв пользователей «ТикТока» снимать видео об оскорблении ортодоксальных евреев, и это только лишь «верхушка айсберга», поскольку огромное количество сообщений раскрыть невозможно, так как они пишутся в What`s app.

Время: май 2021.

Место: Израиль.

Участники: пользователи «ТикТока», ортодоксальные евреи, еврейские экстремисты, арабские группировки.

Действие: социальные сети, такие как «ТикТок», «Твиттер», «подливают масла в огонь глобальных политических конфликтов». В Израиле появились видео с призывом преследовать ортодоксальных евреев. И без того конфликтная ситуация (пороховая бочка) усугубилась.

Фразеологическая единица a tinder box имеет значение «конфликтная ситуация» (Кунин 1984, с. 103). Фразеологизм the tip of the iceberg имеет значение «верхушка айсберга», небольшая, видимая часть чего-либо; то, что лежит на поверхности (Кунин 1984, с. 767). Фразеологическая единица to fan the flames имеет значение «разжигать, воскрешать (напр. чувства), подливать масло в огонь, усугублять» (Кунин 1984, с. 262).

В статье сложная ситуация взаимоотношений между населением Израиля сопоставляется с «пороховой бочкой» и «верхушкой айсберга». Усугубление ситуации сравнивается с «раздуванием пламени». Прагматическая цель автора заключается в убеждении читателей в крайней критичности ситуации, именно поэтому он выбирает фразеологизмы с негативным оценочным компонентом коннотативного значения. Прагматический потенциал использованных ФЕ реализован через стилистическую функцию: во-первых, устоявшиеся фразы «быть на пороховой бочке», «верхушка айсберга» и «подливать масла в огонь» известны широкому кругу читателей, во-вторых, в основе фразеологизмов лежит такое стилистическое средство, как метафора, которая, благодаря скрытому сравнению, способствует реализации негативной коннотации ФЕ в контексте. Следовательно, благодаря ФЕ сознанию реципиента легче сформировать схему

когнитивной модели ситуации и воспроизводить такую модель в будущем.

Фразеологизмы a tinder box и the tip of the iceberg относятся к категории «субстантивные ФЕ». Действия предстают в виде материальных объектов: a tinder box (предмет военного назначения), a tip of the iceberg (объект природы). Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «объект → действие». Во фразеологизме to fan the flames присутствует упоминание природной стихии (огонь) и используется для наименования действия, которое усугубляет уже имеющийся конфликт. Соотношение между формой, значением ФЕ и референтом предстает в виде схемы «действие → действие». Все три фразеологизма актуализируют составляющую «действие» когнитивной модели ситуации.

Заключение

Рассмотрев примеры статей и схемы когнитивных моделей ситуаций к разобранным фрагментам, можно сделать следующие выводы: использование фразеологизмов при актуализации когнитивных моделей ситуаций в медиатекстах оказывает положительное прагматическое воздействие на читателя: ФЕ существенно сокращают дистанцию между автором и читателем и становятся своего рода приглашением к диалогу. Как известно, эмоциональный отклик – важная составляющая взаимодействия между читателем и автором, – то, к чему всегда стремится последний. И фразеологизмы, таким образом, выступают действенным инструментом, приближающим автора к этой цели.

В большинстве случаев выделенные фразеологизмы принадлежат к категории «глагольные ФЕ» или «субстантивные ФЕ» и актуализируют составляющую «действие» в составе когнитивной модели ситуации. Данному явлению можно дать следующее объяснение: реципиент при прочтении статьи в первую очередь запоминает «действие», сам факт произошедшего и начинает выстраивать в сознании схему когнитивной модели с составляющей «действие», постепенно добавляя вторичную информацию: участников, детали, обстоятельства, время, место, той или иной ситуации.

Таким образом, можно сделать заключение, что для успешной реализации своих прагматических интенций авторы медиатекстов целенаправленно применяют глагольные ФЕ и субстантивные ФЕ, актуализирующие составляющую «действие» в когнитивных моделях ситуаций, поскольку именно составляющая «действие» является ключевой при воссоздании когнитивной модели ситуации в сознании реципиента. Большинство рассмотренных ситуаций можно отнести к конфликтным и проблемным, на основании чего можно сделать предположение, что фразеологизмы выдвигают на первый план составляющую «действие» именно в случаях репрезентации конфликтных ситуаций, поскольку в рамках подобных ситуаций участники склонны совершать необдуманные поступки и т. п.

Материалы исследования

Clatworthy, Brussels, Dathan 2021 – *Clatworthy B., Brussels B., Dathan M.* Spain opens door to British tourists // The Times. Saturday, May 22 2021. P. 15. URL: https://sanet.st/blogs/bookforeveryone/the_times_may.3752075.html.

Humphries 2021 – *Humphries W.* Greta's disciples give G7 leaders chapter and verse // The Times. Saturday, May 22 2021. P. 12. URL: https://sanet.st/blogs/bookforeveryone/the_times_may.3752075.html.

Potton 2021 – *Potton E.* Catch up on the kitsch as Eurovision returns // The Times. Saturday, May 22 2021. P. 17. URL: https://sanet.st/blogs/bookforeveryone/the_times_may.3752075.html.

Swinford, Whight 2021 – *Swinford S., Whight O.* Cummings ready to 'napalm' PM over lockdown hesitancy // The Times. Saturday, May 22 2021. P. 14. URL: https://sanet.st/blogs/bookforeveryone/the_times_may.3752075.html.

Ball 2021 – *Ball J.* TikTok is the Middle East's time bomb // The Times. Saturday, May 22 2021. P. 35. URL: https://sanet.st/blogs/bookforeveryone/the_times_may.3752075.html.

Кунин 1984 – *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. Москва: Русский язык, 1984. 942 с. URL: <https://obuchalka.org/2017091696476/anglo-russkii-frazeologicheskii-slovar-kunin-a-v-1984.html>.

Библиографический список

Talbot 2007 – *Talbot M.* Media discourse. Representation and interaction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. 198 p.

Алефиренко 2014 – *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-прагматическая субпарадигма науки о языке // Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания: сб. науч. тр. / сост. И.Г. Паршина, Е.Г. Озерова. 2-е изд., стереотип. Москва: ФЛИНТА, 2014. 512 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23400026&>; http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/1399/1/Alefirenko%20N.F._%20Kognitivno-pragmaticheskaya.PDF.

Бизюков 2014 – *Бизюков Н.В.* Семантико-прагматический потенциал фразеологических единиц современного французского языка (на материале публицистического дискурса). Красноярск: Сибирский фед. ун-т, 2014. 130 с. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/139600>.

Борботько 1981 – *Борботько В.Г.* Элементы теории дискурса: монография. Грозный: Чеченский государственный университет, 113 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25935772>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vvojgx>.

Ван Дейк 1989 – *Дейк Т.А., ван.* Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова; вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. Москва: Прогресс, 1989. 310 с. URL: https://platonanet/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/jazyk_poznanie_kommunikacija/17-1-0-1547.

Заботкина 1999 – *Заботкина В.И.* Когнитивно-прагматический подход к неологии // Когнитивно-прагматические аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. 95 с. URL: http://www.elibrary.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/Kaliningrad/Uchebnye_e_pub/Slavistika/KGU_sfz_04.pdf.

Карасик 1999 – *Карасик В.И.* Прагматические функции фразеологизмов // Коммуникативно-прагматические аспекты фразеологии. Волгоград, 1999. С. 5–7. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25966344>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vwftnj>.

Кубрякова 1995 – *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине двадцатого века // Язык и наука конца двадцатого века. Москва: Российская академия наук, 1995. С. 144–258. URL: https://drive.google.com/file/d/0ByVliFRCU31YVTNGdWlWSVZXamc/view?resourcekey=0-2FIizyXreFIPhdd7_P61Q.

Кунин 1970 – *Кунин А.В.* Английская фразеология. Москва: Высшая школа, 1970. 344 с. URL: [https://dl.booksee.org/genesis/278000/5b31121279d6fcd13fdc2feb979f154d/_as/\[A._V._Kunin\]_English._Kurs_frazeologii_sovremenno\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/278000/5b31121279d6fcd13fdc2feb979f154d/_as/[A._V._Kunin]_English._Kurs_frazeologii_sovremenno(BookSee.org).pdf).

Кунин 1986 – *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высшая школа, 1986. 336 с. URL: <https://docplayer.com/47560669-A-v-kunin-kurs-frazeologii-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-izdanie-vtoroe-pererabotannoe.html>.

Рыжкина 2017 – *Рыжкина Е.В.* Коммуникативная значимость фразеологизма в когнитивно-дискурсивной перспективе // Когнитивные исследования языка. Вып. XXIX: Когниция и коммуникация в лингвистических исследованиях. Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 162–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30626958>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zuffnf>.

Телия 1986 – *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986. 141 с.

Федуленкова 2000 – *Федуленкова Т.Н.* Английская фразеология. Архангельск: Помор. гос. ун-т, 2000. С. 75–81.

Формановская 1998 – *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. Москва: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. 321 с.

References

Talbot 2007 – *Talbot M.* (2007) Media discourse. Representation and interaction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 198 p.

Alefrenko 2014 – *Alefrenko N.F.* (2014) Cognitive-pragmatic sub-paradigm of the science of language. In: *Parshina I.G., Ozerova E.G. Cognitive-pragmatic vectors of modern linguistics: collection of scientific works. 2nd edition, stereotyped.* Moscow: FLINTA, 512 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23400026&>; http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/1399/1/Alefrenko%20N.F._%20Kognitivno-pragmaticheskaya.PDF. (In Russ.)

Bizyukov 2014 – *Bizyukov N.V.* (2014) Semantic and pragmatic potential of phraseological units of the modern French language (based on the material of journalistic discourse). Krasnoyarsk: Sibirskii fed. un-t, 130 p. Available at: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/139600>. (In Russ.)

Borbotko 1981 – *Borbotko V.G.* (1981) Elements of discourse theory. Grozny: Chechenskii gosudarstvennyi universitet, 113 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25935772>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vvoijg>. (In Russ.)

Van Dijk 1989 – *Dijk T.A., van.* (1989) Language. Cognition. Communication: translated from English. Compiler V.V. Petrov; Gerasimov V.I. (Ed.); Introductory article by Karaulov Yu.N. and Petrov V.V. Moscow: Progress, 310 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/kognitivnye_nauki/jazyk_poznanie_kommunikacija/17-1-0-1547. (In Russ.)

Zabotkina 1999 – *Zabotkina V.I.* (1999) Cognitive-pragmatic approach to neology. In: *Cognitive-pragmatic aspects of linguistic research: collection of scientific works.* Kaliningrad: Kaliningr. un-t, 95 p. Available at: http://www.elibrary.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/Kaliningrad/Uchebnye_e_pub/Slavistika/KGU_sfz_04.pdf. (In Russ.)

Karasik 1999 – *Karasik V.I.* (1999) Pragmatic functions of phraseological units. In: *Communicative-pragmatic aspects of phraseology.* Volgograd, pp. 5–7. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25966344>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vwftnj>. (In Russ.)

Kubryakova 1995 – *Kubryakova E.S.* (1995) Evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century. In: *Language and science of the late XX century.* Moscow: Rossiiskaya Akademiya nauk, pp. 144–258. Available at: https://drive.google.com/file/d/0ByVliFRCU31YVTNGdWIWSVZXamc/view?resourcekey=0-2FllizyXreFIPhdd7_P61Q. (In Russ.)

Kunin 1970 – *Kunin A.V.* (1970) English phraseology. Moscow: Vysshaya shkola, 344 p. Available at: [https://dl.booksee.org/genesis/278000/5b31121279d6fcd13fdc2feb979f154d/_as/\[A._V._Kunin\]_English._Kurs_frazeologii_sovremenno\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/278000/5b31121279d6fcd13fdc2feb979f154d/_as/[A._V._Kunin]_English._Kurs_frazeologii_sovremenno(BookSee.org).pdf). (In Russ.)

Kunin 1986 – *Kunin A.V.* (1986) Course of phraseology of modern English. Moscow: Vysshaya shkola, 336 p. Available at: [https://dl.booksee.org/genesis/278000/5b31121279d6fcd13fdc2feb979f154d/_as/\[A._V._Kunin\]_English._Kurs_frazeologii_sovremenno\(BookSee.org\).pdf](https://dl.booksee.org/genesis/278000/5b31121279d6fcd13fdc2feb979f154d/_as/[A._V._Kunin]_English._Kurs_frazeologii_sovremenno(BookSee.org).pdf). (In Russ.)

Ryzhkina 2017 – *Ryzhkina E.V.* (2017) Communicative value of idioms from the cognitive-discursive standpoint. In: *Cognitive studies of language. Issue XXIX: Cognition and Communication in Linguistic Research.* Moscow: In-t yazykoznaniiya RAN; Tambov: Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, pp. 162–170. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30626958>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zuffnf>. (In Russ.)

Telia 1986 – *Telia V.N.* (1986) Connotative aspect of the semantics of nominative units. Moscow: Nauka, 141 p. (In Russ.)

Fedulenkova 2000 – *Fedulenkova T.N.* (2000) English phraseology. Arkhangelsk: Pomor. gos. un-t, pp. 75–81. (In Russ.)

Formanovskaya 1998 – *Formanovskaya N.I.* (1998) Communicative and pragmatic aspects of communication units. Moscow: In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina, 321 p. (In Russ.)